

Перед лицом положительного теста на наркотики Ло Сяолуну ничего не оставалось, как признаться в том, что он делал в день убийства Ло Сяньфу. Покинув клуб "Риверсайд", он отправился на горячие источники в районе Бэй, где встретился с несколькими девушками и выкурил немного метамфетамина.

— Я не мог вам этого сказать! — защищался он. — Я не из тех людей, которые могут связываться с подобными заведениями. Если они узнают, что я настучал на них копам, меня... меня и мою маму, они убьют нас обоих!

Дела, связанные с наркотиками, обычно не рассматривались Отделом тяжких преступлений. Получив результаты теста Ло Сяолуна на наркотики, Минг Шу сразу же позвонил Лу Яньчжоу и передал дело в специальный отдел полиции.

— Значит, это было то самое заведение за городом, — размышлял Лу Яньчжоу. — Мы давно присматриваемся к этой гостинице. Как она попала в поле твоего зрения в Отделе тяжких преступлений?

— Так ты говоришь, что в этом месте есть что-то подозрительное? — спросил Минг Шу.

— Просто у него немного подпорченная репутация. Многие ребята, которые выходили оттуда в последнее время, были мелкими бандитами, — проворчал Лу Яньчжоу. — Мы еще не задержали их, потому что ждем, пока главари высунут свои шеи. Даже если мы схватим тех, кто управляет делами на поверхности, мы раздавим только тех тараканов, которых видим. Настоящая проблема зарыта глубже.

— Тогда...

— Хм?

Минг Шу вздохнул.

— Забудь об этом. Сначала продолжайте расследование, и дай мне знать, если вам что-нибудь понадобится. Даже если я не смогу выделить людей из Отдела тяжких преступлений, мы сможем связать вас с другими отделами.

— Хорошо, возвращайся к работе. — Лу Яньчжоу, очевидно, улыбался. — Как только закончишь это дело, угостишь меня барбекю.

— Почему это ты меня не угостишь?

— Ах, нам нужно спорить об этом? Нет необходимости делать такие различия. Ты мой, поэтому то, что твое, то мое. Твои деньги — мои, твои шашлыки — тоже мои.

Минг Шу замолчал.

Лу Яньчжоу был натуралом. И он был довольно красив для натурала. Минг Шу часто ловил себя на мысли, что он просто не понимает, как устроен ум этого красивого натурала.

Они всегда говорили что-то вроде "ты мой" и "что твое, то мое". Но даже Сяо Юань не говорил таких вещей Минг Шу раньше.

Минг Шу попытался представить, что это Сяо Юань говорит ему эти слова, и у него по коже тут же побежали мурашки.

В это время группа технического расследования сообщила, что они уже получили записи с камер наблюдения возле гостиницы, где, по словам Ло Сяолуна, он был. Минг Шу быстро пришел в себя и бросился им навстречу.

Записи с камер наблюдения доказали, что Ло Сяолун вышел на окраину района Бэй в 4:32 пополудни 2 июля. Он оставался там до 7:57 утра 3-го числа, что обеспечило ему надежное алиби на время убийства Ло Сяньфу.

Убийца все еще был на свободе.

Пока Кан Юй и Ло Сяолун допрашивались, деловые связи Ло Сяньфу также были тщательно проверены. Один из клиентов был должен Ло Сяньфу деньги, а у другого были довольно мутные и неоднозначные отношения с Кан Юй. Но ни у кого из них не было средств для совершения преступления, и никакие улики не указывали на них как на убийц.

У Ван Сюна, оптового торговца чайными листьями, были насупленные брови и горькое, затравленное выражение лица:

— В прошлом году Старик Ло нарисовал для меня картину. Тогда мы договорились о цене в шестьсот тысяч. Я приготовил деньги, но люди из Ассоциации живописи и каллиграфии сказали мне, что работа старого Ло никак не может стоить столько! У меня здесь всего лишь небольшой бизнес, вы же знаете. Шестьсот тысяч юаней — цена немаленькая, но я бы с радостью заплатил, если бы искусство того стоило. Но Старый Ло просто надул меня! Люди из его ассоциации рассказали мне о том, что у него нет таланта и он просто использует имя ассоциации, чтобы открыть двери и найти клиентов. Когда я спросил об этом у Старого Ло, он даже не стал как-то оправдываться.

— Так вы так и не заплатили? — спросил Минг Шу.

— Я дал ему пятьдесят тысяч! — Ван Сюн поднял руку со всеми пятью пальцами. — Я все проверил. Его искусство стоит только этой суммы, и я не заплачу ни юаня больше!

Сказав это, Ван Сюн тяжело вздохнул и покачал головой.

— Но если бы я знал, что со стариком Ло что-то случится, я бы заплатил все остальное. Забудьте об оставшихся пятистах пятидесяти тысячах. Я бы заплатил семьсот тысяч или восемьсот тысяч, лишь бы вы не стали меня подозревать!

Минг Шу произнес холодным, лишенным теплоты голосом:

— После того, как вы заплатили пятьдесят тысяч, были ли у вас дальнейшие контакты с Ло Сянфу?

— Немного, — сказал Ван Сюн. — Он признал, что был неправ, но он все равно хотел продолжать заниматься этим бизнесом по продаже картин и каллиграфии, поэтому не хотел со мной ссориться. И я тоже не видел смысла в том, чтобы злословить о его отсутствии таланта. Но месяц назад он вдруг позвонил мне и сказал, чтобы я заплатил еще пятьсот тысяч, или, если я не могу осилить такую сумму, то триста тысяч тоже не помешают.

Минг Шу не нужно было долго думать, чтобы понять, что время, когда Ло Сянфу потребовал больше денег, идеально совпало с тем, когда Ло Сяолун попросил его о займе.

Становилось похоже, что Ло Сянфу не то что бы не хотел одалживать деньги своему сыну. Скорее, у него просто не было денег для этого.

— Я был в бешенстве, как только получил этот звонок! Между нами все было улажено. По какому праву Старый Ло вдруг потребовал от меня заплатить больше? — воскликнул Ван Сюн. Казалось, он особенно нервничал, когда речь заходила о деньгах. — Он дважды звонил мне, чтобы попросить денег, а один раз даже пришел ко мне лично. Он устроил переполох, и я попросил своих охранников выпроводить его, но предупредил, что расскажу всем правду о его работе, если он еще раз придет и побеспокоит меня. Детектив, вы должны мне поверить. Я не имею ни малейшего, ни малейшего отношения к его смерти!

Прежде чем закончить допрос, Минг Шу задал последний вопрос:

— Кто тебе сказал, что искусство Ло Сянфу не стоит шестисот тысяч?

Ван Сюн моргнул, заметно смутившись.

— Это важно?

— Конечно, — сказал Минг Шу, улыбаясь. — Все сказанное здесь является важнейшим доказательством. Если вы не сможете дать ответ на этот вопрос, у меня будут основания полагать, что вы не были честны со мной.

— Я ни о чем не лгу! — поспешно ответил Ван Сюн. — Это был их вице-президент, которого звали Инь Циндун. Именно Ло Сянфу познакомил меня с ним.

— Значит, это был Инь Циндун... — размышлял Сюй Чунь, руководитель отряда полевой группы, когда они покидали комнату для допросов. — Если бы у него не было такого надежного алиби, я бы уже подозревал его. Он ведет себя так, будто он друг Ло Сянфу, но за его спиной пачкает его имя и репутацию.

— Похоже, что Ло Сянфу, используя имя ассоциации для продажи собственных работ, действительно заставил Инь Циндуна покраснеть. Трудно сказать, что на самом деле скрывается в сердце человека, — сказал Минг Шу, шагая вперед широкими шагами. — А что насчет Цуй Хоу?

Цуй Хоу тоже был бизнесменом, который часто покупал картины у Ло Сянфу. У него был ресторан, и, похоже, они с Ло Сянфу были довольно близки. Цуй Хоу не только покупал картины у Ло Сянфу для себя, но и направлял к нему других клиентов.

Возможно, Ло Сянфу и не подозревал об этом, но этот человек уже давно был связан с Кан Юй.

— Цуй Хоу признался, что у него был роман с Кан Юй, но он отказался признать свою вину в убийстве Ло Сянфу, — сообщил Сюй Чунь. — Он давно уехал из города по делам, и мы подтвердили это, изучив записи его разговоров и поездок. Он исключен из числа подозреваемых.

— Что за человек был Ло Сянфу? — внезапно спросил Минг Шу.

Сюй Чунь пытливо хмыкнул.

— Его жена предала его, а сын заботится только о его деньгах. Те немногие друзья, которые у него были, ударили ему в спину, а человек, который помогал ему в бизнесе, завел роман с его женой, — сказал Минг Шу. — При жизни Ло Сянфу не было ни одного человека, который бы искренне заботился о нем. И в смерти его некому оплакивать.

На лице Сюй Чуна вдруг появилось грустное, подавленное выражение лица.

— Ты же не думаешь, что я буду таким же, когда состарюсь?

Не обращая внимания на это, Минг Шу продолжал сосредоточиваться на серьезных вопросах, заполнявших его мысли.

— Дело в том, что никто из этих людей не был убийцей. Кто еще хотел смерти Ло Сянфу больше, чем кто-либо из них?

Это был вопрос, на который, несомненно, не скоро будет дан ответ.

Минг Шу вернулся в свой кабинет и захотел закурить. Но когда он открыл ящик стола, то обнаружил, что сигареты и зажигалка, которые он туда положил, пропали.

Он поднял голову и обвел взглядом комнату.

Подобное уже случалось однажды. Сигареты пропали, а на том месте, где они были раньше, осталась только пачка зефира.

Он никогда не ел ничего подобного. Мерзко и липко. Вот что он думал о зефире.

Когда он взял зефир и расспросил всех, Минг Шу узнал, что виновником был Фан Юаньхан.

Тогда Фан Юаньхан был еще стажером. Он был полон юношеского максимализма. Он искренне пытался убедить Минг Шу бросить, говоря ему:

— Шеф, курение вредит вашему здоровью, а наш офис — общественное место. Будет лучше, если вы не будете курить.

После этого Минг Шу вернул свои сигареты. Он не бросил, но курить стал меньше.

С тех пор прошло больше года, и Фан Юаньхан и сам начал курить. Поэтому, когда Минг Шу обнаружил пропажу сигарет из своего ящика, он был уверен, что на этот раз "вором" не может быть Фан Юаньхан.

Он немного подумал, а затем задвинул ящик.

Во всем Бюро уголовных расследований единственным человеком, который мог высказать свое мнение о курении Минг Шу, был Сяо Юань.

Иногда Минг Шу казалось это странным. Они с Сяо Юанем выросли вместе, и он преследовал Сяо Юаня почти всю свою жизнь. В ранней юности он даже пытался подражать Сяо Юаню во всем. Но когда они стали старше и действительно повзрослели, он и Сяо Юань превратились в совершенно разных людей.

Сяо Юань был чрезвычайно самодисциплинирован. Он никогда не курил и не пил, а внутри казался почти роботом. Внешне он выглядел загадочным, но при этом спокойным и покладистым.

Минг Шу изо всех сил старался быть таким же, как Сяо Юань, но у него просто не было такого

самоконтроля.

Когда он уставал, ему хотелось курить. Когда он был несчастен, ему хотелось выпить. Бывало, что он ликовал от счастья, а бывало, что ему было очень грустно. Но когда у него было плохое настроение, то время, проведенное рядом с Сяо Юанем, не могло не улучшить ситуацию.

Когда-то давно он бросился в объятия Сяо Юаня с мольбой:

— Гэ, что я должен сделать, чтобы стать похожим на тебя?

Сильным, спокойным и вечно непоколебимым, как ты.

Сяо Юань лишь провел рукой по полувлажным волосам Минг Шу, поцеловал его в макушку и прошептал глубоким и приятным голосом с заботливой улыбкой:

— Ты идеален таким, какой ты есть.

Минг Шу поднял голову, недоумевая:

— Быть таким, какой я есть, недостаточно хорошо. Я хочу быть таким, как ты.

Сяо Юань поцеловал его еще раз, на этот раз в уголок глаза. Он тихо прошептал:

— Ты не копия меня.

Минг Шу ничего не ответил на это. В нем жило смутное чувство потери и поражения.

— Ты мой любовник, — сказал Сяо Юань.

Это воспоминание вызвало прилив тепла. Минг Шу пригнул голову, пытаясь скрыть непроизвольную улыбку, которая заиграла в уголках его губ.

В дверях Фан Юаньхан окликнул его:

— Шеф, вы ищете сигареты? У меня есть немного в столе.

Минг Шу покачал головой.

— Где И Фэй? Позови его сюда.

На деревянном столе на балконе пятого этажа стояла переполненная пепельница. Тот, кто курил, не опорожнил ее.

— Как продвигается расследование по поводу уличной фотографии? — спросил Минг Шу.

Как только стало известно о хобби Ло Сянфу фотографировать красивых женщин, Минг Шу дал задание двум разным группам. Одна должна была проверить его традиционные связи — жену, друзей, коллег. Другая группа должна была сосредоточиться на изучении жизни Ло Сянфу как фотографа.

Расследование традиционных связей Ло Сянфу, безусловно, было более важным, но до сих пор все эти пути вели в тупик. Шансы на то, что его увлечение фотографией даст ключ к раскрытию дела, были невелики, но вполне возможно, что именно здесь лежали недостающие кусочки головоломки.

— Ло Сянфу начал увлекаться уличной фотографией два года назад, — начал И Фэй. — Он в основном посещал заброшенный парк развлечений, где было найдено его тело. Многие люди, которые туда ходят, одеты в современном и эксцентричном стиле. Он также проводил много времени во дворах популярных торговых центров. Туда стекается много модных молодых женщин, и многие из них любят фотографироваться. Ты когда-нибудь видел людей, которые целый день стоят в этих местах, чтобы сфотографировать красивых женщин?

— Да, — ответил Минг Шу, кивнув. Конечно, он их видел. Поначалу этим хобби увлекались в основном молодые люди, но в наши дни, похоже, это были целые толпы старых, седых мужчин, которые слонялись по торговым центрам, ожидая, когда можно будет сфотографировать красивых женщин.

В специальной полиции с Лу Яньчжоу служила женщина по имени Сяо Юнь, которая была невероятно красива. У нее были хорошо очерченные черты лица и идеальная фигура. В один из редких выходных дней она отправилась в торговый центр в повседневной одежде. Там ее окружила толпа пожилых мужчин, которые настойчиво требовали сфотографировать ее.

Хотя в то время она была в гражданской одежде, Сяо Юнь занимала несколько необычное и деликатное положение в Специальной полиции. Она категорически не могла допустить, чтобы ее фотографировали и распространяли ее изображение.

Старики, окружавшие ее, бесконечно хвалили ее, умоляя позволить им сфотографировать ее. Некоторые из них даже пытались схватить Сяо Юнь, чтобы не дать ей уйти. Сяо Юнь, естественно, разозлилась. Но она не могла бездумно наброситься на этих людей, поэтому быстро поймала такси и уехала, чтобы больше никогда не возвращаться в этот торговый центр.

Минг Шу не имел ничего против фотографов в целом, но такое поведение он считал отвратительным.

— Только в этом году уже было много споров с участием уличных фотографов, — сказал И Фэй.
— Особенно это касается пожилых людей. Когда девушки говорят, что не хотят, чтобы их фотографировали, многие молодые фотографы просто принимают такой ответ. Но пожилые часто не принимают отказа.

— А Ло Сяньфу когда-нибудь участвовал в подобных спорах? — спросил Минг Шу.

И Фэй покачал головой.

— По крайней мере, никаких записей в полиции об этом нет. Но это не значит, что мы можем сказать, что этого никогда не было. Просто нам об этом не сообщали.

— Камера и компьютер Ло Сяньфу сейчас находятся в группе технического расследования, не так ли? — Минг Шу встал. — Я пойду посмотрю.

Они вместе вернулись в здание. Они едва успели сделать несколько шагов по коридору, как услышали голос Чжоу Юаня:

— Капитан Минг? Кто-нибудь видел капитана Минга?

Минг Шу поспешил вперед на несколько шагов и поднял руку.

— Вы что-то нашли?

Чжоу Юань был заметно взволнован:

— Капитан Минг! В прошлом году, в конце августа, у Ло Сяньфу возникли проблемы с матерью и дочерью из-за инцидента с уличной фотографией. Фотографии и видео этого инцидента были выложены в сеть, и люди пытались устроить охоту на "старого зверя".

Минг Шу нахмурил брови и еще больше ускорил шаг, чтобы встретиться с Чжоу Юанем.

— Есть ли еще статьи об этом в сети?

— Они все были удалены, но я их восстановил. — Чжоу Юань усмехнулся, в который раз искренне гордясь собой. Это было редкое для него зрелище.

В восстановленных статьях было видео, на котором видно, как Ло Сяньфу схватил молодую женщину в длинном желтом платье. Женщина выглядела встревоженной и, возможно, испуганной. Одной рукой она прикрывала свою дочь, а другой неоднократно пыталась оттолкнуть Ло Сяньфу.

После того как техническая команда поработала над видео, звук стал разборчивым. Было слышно, как женщина говорит:

— Я не хочу, чтобы вы меня фотографировали! Отойдите от меня! Я говорю "нет"! Я не позволю вам, старым извращенцам, фотографировать мою дочь!

— Я хочу сделать только одну фотографию, хорошо? — сказал Ло Сянфу. — Ваша дочь такая милая, слишком милая. Ваши одинаковые наряды очень хороши!

Толкотня между ними продолжалась более двух минут, пока женщина, наконец, не смогла уйти с помощью нескольких прохожих. Даже оставшись один, Ло Сянфу продолжал стоять на месте, выглядя разочарованным, но не побежденным.

Когда статьи об этом инциденте были опубликованы в Интернете, они быстро вызвали массовое возмущение.

Пожилые люди не заслуживают уважения.

Злые люди тоже стареют.

Раковая опухоль общества.

Такие старики должны умереть.

Подобные комментарии были многочисленны под этими статьями. В конце концов, когда кто-то предложил "охоту на человека", чтобы разыскать старика на видео, статьи были быстро удалены.

— Узнайте, почему эти сайты удалили статью, — сказал Минг Шу. — И свидетелей, комментаторов. Найди мне их информацию!

Чжоу Юань был чрезвычайно эффективен. Всего через полчаса у него были ответы, которые искал Минг Шу.

— Эти сайты удалили сообщения после получения денег, — объявил он, — от Ло Сяолуна!

Примечания автора:

Позвольте мне быстро объяснить. Если кто-то впервые курит или вводит метамфетамин, обычно уже через три дня он перестает определяться стандартными тестами на наркотики. Но если человек употребляет его длительное время, то анализы мочи могут обнаружить следы

наркотика даже через неделю или дольше. И даже если эти тесты не дают результатов, существуют другие способы, такие как тестирование на наркотики с использованием волосяных фолликулов, которые могут выявить употребление наркотиков.

<http://bllate.org/book/14859/1321875>